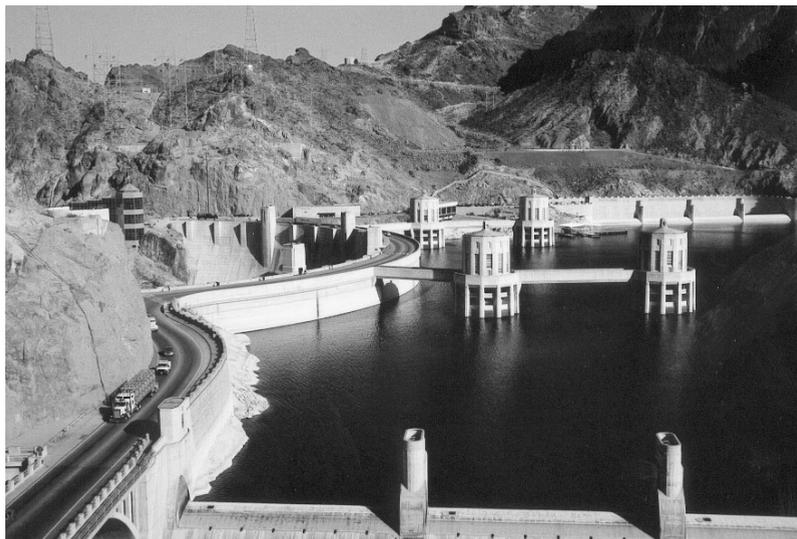

Гуманоид Бек-Тал

Наша последняя история о компании «Бéктал» (Bechtel). Скорее всего, для многих это имя – вообще пустой звук. Не потому только, что в отечественной прессе «Бектал» скрывается под конспиративной кличкой «Бехтель». Просто попадает эта компания в новостные репортажи раз в три года, и всегда – в виде мимолетного комментария в две-три строки. Тому есть объяснение: события, связанные с «Бекталом», почти всегда настолько невероятны, а их подоплека настолько непостижима, что, собственно, и комментировать нечего.

Судите сами.

Часть первая: Возмужание

22 февраля 1999 года отец всех туркмен Сапармурат Ниязов даровал трехмиллиардный контракт на строительство Каспийского газопровода консорциуму «PSG». Ну и ладушки. Смотрим список участников: нефтяной гигант «Шелл». Что ж, с уважением. Кто не знает главных планетарных нефтяников? «Дженерал Электрик Кэпитал», финансовое подразделение самой крупной американской компании. Тоже понятно – кто-то же должен покрывать расходы на строительство. Читаем дальше: «Бектал». Кто таков? Почему? Зачем? Все переглянулись, пожали плечами и кинулись к биржевым терминалам – искать «Бектал» в котировочных списках. А там сюрпризек: никаких акций у «Бектала» нет!

Как же так? А вот так: крупнейшая в мире (без всякого преувеличения) строительная компания не торгует своими акциями на фондовом рынке! Потому что «Бектал» – фирма частная и уже четвертое поколение принадлежит одноименному почтенному семейству. А раз компания частная, то она и не обязана оглашать какие бы то ни было сведения о прибыли, доходах, расходах и

тому подобном стриптизе, преследующем компании публичные. Как недавно пожурил Роман Абрамович: «У нас никак не привыкнут, что человек вправе решать самостоятельно, что делать со своими деньгами».

А вот другая история, посвежее: 17 апреля 2003 года «Бектал» получил самый сочный подряд на восстановление Ирака (680 миллионов долларов). Главным конкурентом выступал Parson's – группа, вторую скрипку в которой играет компания Halliburton – детище самого вице-президента Америки Дика Чейни. И все-таки лакомый кусочек отошел именно «Бекталу». Старый вопрос: «Что же это такое? Это каким же нужно обладать влиянием, чтобы отодвинуть самого вице-президента?» Все переглянулись, пожали плечами, побежали рыть дальше. Но вот незадача: частота появления «Бектала» на публике обратно пропорциональна его доходам. Обо всех достижениях компании мы узнаем всегда постфактум. Типа: на прошлой неделе завершился такой-то (никому не ведомый) тендер, и очередной государственный подряд ушел «Бекталу». Был этот тендер или не был вообще – поди проверь!

Спешу успокоить читателя: упоминание тендеров – не ради красного словца. В тех случаях, когда удавалось проверить, всегда оказывалось, что тендера как раз и не было, «Бектал» все получал за просто так. Ну, или почти за просто так: это уж точно – поди проверь!

Справедливости ради следует упомянуть и официальные источники: строго дозированные и санкционированные утечки через интервью первых лиц и пресс-релизы, размещенные на сайте компании. Утечки сами по себе ничего не объясняют, зато способствуют дальнейшему отвисанию челюсти: «Неужели весь XX век человечество прожило по соседству с ТАКИМ СЛОНОМ и умудрилось его не приметить?!» Вот лишь несколько официальных цифр:

– в 1998 году компания отметила свое столетие. За это время «Бектал» реализовал свыше 20 тысяч проектов в 140 странах мира на всех шести континентах;

– в одном только 2002 году компания приняла участие в 900 новых проектах в 60 странах мира и получила доход в размере 12,7 миллиарда долларов.

Маленький нюанс: речь идет только о тех подрядах, о которых «Бектал» счел нужным поведать общественности. Если учесть, что львиная доля бизнеса компании пребывает в сфере сверхсекретных военных и разведывательных стратегических разработок, цифру дохода можно смело умножать на два. Или на три? А давайте сразу уж на четыре! Какая, собственно, разница? Ведь и так очевидно, что наш хтонический небожитель легко затмевает своих собратьев, привыкших делать дела в светлое время суток.

Что ж, полагаю, у читателя пробудился интерес к не ведомой ему доселе зверушке, поэтому самое время заняться ее препарированием.

Детство и пубертат

Уоррен Бектал родился 12 сентября 1872 года в семье фермера и бакалейщицы из Иллинойса. По окончании школы он ненадолго сошел с рельсов, примеряя судьбу странствующего музыканта, однако быстро одумался, остепенился, женился на девушке по имени Клара и, по примеру родителя, приступил к разведению крупного рогатого скота. К сожалению, Уоррену не удалось до конца придушить гуманитарные задатки юности, поэтому в 1898 году его ферма полностью разорилась, так что пришлось наниматься на службу в одну из переживающих бум железнодорожных компаний. Следующие восемь лет Уоррен рыл траншеи под полотно и набирался опыта. Его самозабвенная вера в перспективность древнего ремесла строителей-каменщиков окрепла настолько, что в 1906 году он учредил семейную фирму, которая занималась тем же самым: рыла траншеи и прокладывала рельсы.

Дела Уоррена и его брата Артура шли отменно. Венцом их усилий стало строительство в 1919 году знаменитой калифор-

нийской трассы 96 вдоль реки Клатат. Следующее достижение: контракт на сооружение водного туннеля в горах Сьерра-Невады.

В 1925 году изменился корпоративный статус: семейный подряд усилили сыновья Уоррена: Уоррен-младший, Стивен и Кен. Новую компанию переименовали в «W.A. Bechtel Company». Несмотря на расширение, фирма сохранила неповторимый семейный аромат: не только сыновья, но и рядовые работники по найму называли Уоррена-старшего не иначе как «Батей» (Dad).

Между тем, «Бектал» окончательно возмужал и созрел для серьезных дел. Уже в следующем году компания претворила в жизнь свой первый по-настоящему крупный государственный подряд: строительство плотины на озере Бауман.

В 1928 году Конгресс США утвердил Закон о возведении гидроэлектростанции на реке Колорадо в каньоне Болдер. Первоначально плотина так и называлась – Boulder Dam. Однако очень скоро в результате энергичных закулисных игр ее переименовали в честь президента Герберта Гувера. Под этим именем – Гуверовская дамба (Hoover Dam) – она и вошла во все энциклопедии мира как современное Чудо Света: крупнейшее со времен египетских пирамид строительное сооружение (на снимке в начале части).

В ожесточенную конкурентную борьбу включилась чуть ли не сотня компаний, которые на протяжении двух лет склоняли Дядюшку Сэма на свою сторону. Победителем вышел «Бектал». Он сумел провести ряд блистательных маневров, и в результате шесть самых яростных конкурентов объединились (под руководством «Бектала», разумеется) в специально созданную по этому случаю корпорацию. Высокий дипломатический талант Уоррена-старшего ярче всего проявился в названии, которое глава «Бектала» предложил для союза бывших соперников: The Six Companies Corporation – Корпорация Шести Компаний! 11 марта 1931 года Госдепартамент внутренних ресурсов официально передал подряд на строительство Гуверовской дамбы альянсу «Бектала», подкрепив решение чеком на 48,9 миллиона долларов (в сегодняшнем эквиваленте – 475 миллионов).

То были золотые годы знатных калифорнийских каменщиков, и «Бектал» честно зарабатывал свой капитал и репутацию: красную ленточку Гуверовской дамбы разрезали в 1936-м, на два года раньше запланированного срока! Похоже, стахановские рекорды в грозные тридцатые били по обе стороны Атлантического океана. Прделанная работа впечатляет: на плотину пошло около пяти миллионов кубометров бетона, 40 тысяч тонн листовой стали, 3 тысячи тонн труб и арматуры, 20 тысяч тонн армированной стали. Высота Гуверовской дамбы – 220 метров, ширина – 200 метров, общий вес – более 6 с половиной миллионов тонн.

К сожалению, учредителю строительной империи не посчастливилось вкушать триумф национального героя: он скоропостижно скончался 28 августа 1933 года в самый разгар возведения Гуверовской дамбы. Смерть вырвала «Батю» Уоррена из рядов успешных каменщиков в тот исторический момент, когда он закладывал самую главную кладку своей жизни: устанавливал далеко идущие отношения на дальних рубежах. Знаете, где умер Уоррен Бектал? В жизни не догадаетесь: в Москве! В разгар сталинских репрессий калифорнийский «Батя» делился опытом с московским «Горцем». Невероятный пируэт судьбы, не правда ли? То ли еще будет!

Стивен Бектал вступил в должность управляющего семейной компанией и руководителя проекта по сооружению Гуверовской дамбы в неполных тридцать три года. Вдохновившись космическими планами отца, он бросил вызов судьбе: «Мы будем строить что угодно, для кого угодно и независимо от места, специфики и размера», – эти пророческие слова нового президента компании «Бектал» не только явились прямым следствием советских переговоров Уоррена-старшего, но и на долгие годы определили генеральную линию развития этого удивительного семейного бизнеса.

Историческая заслуга Стивена Бектала перед родной фирмой заключается в двух начинаниях: предельной диверсификации бизнеса и тотальном расширении по всей планете. Сразу после

завершения строительства Гуверовской дамбы «Бектал» с не менее грандиозным успехом покусился на еще одно культовое сооружение Америки: построил восьмимильный «Бэй Бридж» (Bay Bridge), соединяющий Сан-Франциско с Оклендом.

В следующем 1937 году Стивен Бектал объединил компанию с инженерной фирмой Джона МакКоуна – событие, как скоро мы убедимся, имело принципиальное значение для будущего развития. По доброй традиции, новое юридическое лицо получило красивое имя: «Компания Бектал–МакКоун».

В таком виде наши каменщики и вступили во Вторую мировую войну.

«Это вам не пикник!»

О Второй мировой войне написано море книг, в основном, о страдательном и героическом ее аспекте. Столько же написано и о зверином лике германского фашизма с обилием ветхозаветных метафор и аналогий. На порядок меньше – об экономической подоплеке войны. Наконец, совсем мало сказано о множественных скрытых механизмах как внутри самой Германии, так и за ее пределами, которые эту войну подготовили, выкормили и развязали. Тема эта заслуживает отдельного исследования. Пока же затронем только один аспект, который, однако, сыграл ключевую роль в судьбе «Бектала». Речь идет о нефтяной составляющей Второй мировой.

19 июля 1940 года президент Рузвельт подписал Закон о расширении морского присутствия на двух океанах (Two-Ocean Naval Expansion Act), который стимулировал ускоренное строительство двух флотилий на обоих ожидаемых театрах военных действий – Тихом океане и Атлантике. Морская комиссия США выбрала «Бектал» для возведения судовой верфи на побережье Тихого океана. Строительство было развернуто в Саусалито, где в рекордно короткие сроки было налажено производство нефтяных танкеров и грузовых судов для военно-морского флота Америки. Итак, «Бектал» строил верфи, а знаете, кто строил корабли? Калифорнийская судостроительная компания Джона МакКоуна!

Можно предположить, что речь идет о простой случайности в совпадении деловых интересов. Однако скоро мы увидим, что на самом деле тандем «Бектал–МакКоун» явился отражением принципиальной схемы корпоративной экспансии, разработанной Стивеном Бекталом для семейного бизнеса. Эта схема не допускала мезальянсов: выбирается достойная «пара», равная «Бекталу» по деловым связям и финансовым возможностям, создается новая структура, специально для закрепления долевого участия в совместных проектах, а затем происходит «разрыв кабанчика», в роли которого, как правило, выступает государство. Интересно, что государственные подряды распределяются между внешне независимыми коммерческими структурами, принадлежавшими участникам альянса еще до объединения. Перифразируя классика марксизма-ленинизма, можно сказать, что Стивен Бектал исповедовал творческий подход к триумфальному шествию капитализма по планете.

Строительство наливных танкеров на верфях «Бектала-МакКоуна», конечно же, не явилось случайностью. Безусловно, западный мир очень опечалился, когда Германия триумфально сыграла аншлюс с Австрией, захватила Чехию и аннексировала Польшу. Наверное, кого-то огорчили и попытки союзной по «Оси» Японии откусить монгольский филей от Советского Союза. И все же рискну предположить, что основной головной болью Англии и Америки явился итальянский захват в сентябре 1940 года Ливии и Египта, а также военный переворот в Ираке, который привел в апреле 1941 года к власти прогерманскую группировку «Золотая Площадь»: «осевые» союзники планомерно отсекали западное сообщество от главных энергетических источников.

Все точки над *i* расставили японская атака на Пёрл-Харбор в декабре 1941 года и последовавший за ней (3 июня 1942 года) захват Алеутских островов Атту и Киска. Сомнений не оставалось: Япония явно планировала захват Аляски вместе с бесценными запасами нефти. Командование Вооруженных сил США издает распоряжение о строительстве ALCAN – Alaskan-

Canadian Highway, Аляскинско-Канадской трассы для скоростной переброски войск к северным границам. Забавно, что решение о строительстве аляскинской трассы было принято Конгрессом еще в 1929 году, однако так и оставалось на бумаге.

Параллельно с ALCAN планировалось строительство нефтепровода CANOL (от Canadian Oil, Канадская нефть) для удовлетворения топливных нужд перебрасываемых воинских частей и огромного количества боевой техники. Кроме того, топливо требовалось для обеспечения многочисленных аэродромов от Монтаны до Аляски. К слову, эти аэродромы выполняли роль дозаправочных площадок для самолетов Р-39, которые летели дальше – в Советский Союз по ленд-лизу. Если раньше горючее доставлялось танкерами из Калифорнии, то теперь это стало невозможным из-за беспощадно жалящей японской авиации, однозначно доминировавшей в Тихом океане после того, как американские «серебряные крылья» бесславно сложились в Перл-Харборе.

На бумаге военный проект ALCAN-CANOL явился самым грандиозным начинанием в американской истории. В реальности он обернулся одним из самых драматических фиаско. Командование разработало комплексный план, который включал в себя:

1) повышение уровня добычи нефти на скважинах Норман-Уэллс до трех тысяч баррелей в сутки;

2) строительство нефтеперерабатывающего завода в Уайтхорс на территории Юкон;

3) проведение нефтепровода от Норман-Уэллс к Уайтхорс, а затем на север и на юг вдоль трассы ALCAN аж до Фербенкса на Аляске;

4) строительство самой трассы ALCAN от Фербенкса до самой южной границы Канады в провинции Британская Колумбия;

5) подготовка и переброска в СССР 8 тысяч самолетов по ленд-лизу.

Я умышленно довожу до читателя детали этого проекта, чтобы он оценил всю серьезность намерений американского государства и беспрецедентную степень доверия, оказанного ком-

мерческим структурам, которым поручили выполнять героическую миссию.

Итак, строительство CANOL было возложено на нашего героя – Бектала. Следуя собственному прецеденту, Бектал сформировал консорциум специально под данный проект. В группу вошли также H.C.Price Corporation и W.E. Callahan Construction. Бектал взялся за дело с энтузиазмом. 15 июня 1942 года по всей Калифорнии были развешены такие плакаты:

Это вам не пикник!

Условия труда и проживания на нашей стройке сложнее, чем на всех остальных объектах, когда-либо возводимых в Соединенных Штатах или за рубежом. Всем, кто подпишет контракт, придется жить и работать в невообразимо экстремальных условиях. Погодные условия будут колебаться от 40 градусов жары до 40 градусов мороза. Вам придется сражаться с болотами, реками, льдом и морозом. Комары, слепни и москиты будут не просто досаждают, а вызывать физическую боль. Если вы не готовы к работе в подобных условиях, пожалуйста, не подавайте заявку.

15 июня 1942 года

Бектал–Прайс–Каллахан

К сожалению, божественные промыслы неисповедимы. Вопреки героико-патриотическому пафосу строительство «Бекталом» нефтепровода обернулось грандиозной катастрофой. Дело даже не в политических просчетах – очень скоро оказалось, что Япония не только не собирается нападать на Аляску, но и просто не обладает достаточной мощностью для проведения столь масштабной военной операции. Главная причина провала лежала в другом месте. Совсем неожиданном.

В 1943 году сенатский комитет под управлением Гарри Трумэна, расследовавший случаи злостного обогащения коммерческих структур в условиях военного времени и коррупции государственных чиновников, обнародовал результаты дознания, в котором почетное место занимал «Бектал–МакКоун». На про-

ект CANOL правительство выделило 143 миллиона долларов, и все эти деньги без остатка растворились в бухгалтерии «Бектала». Трумэн назвал строительство нефтепровода более разрушительным для общего дела победы, чем любой мыслимый акт саботажа со стороны непосредственного врага. Группа «Бектал–Прайс–Каллахан» отличалась беспрецедентным нарушением смет, графиков работ, перерасходами по прямым и неапробированным статьям, полным отсутствием четкого руководства и откровенными просчетами менеджмента. К этому букету добавили и другой: множественные акты подкупа чиновников и использование взяток для получения нужных контрактов.

Как ты думаешь, читатель, что случилось с «Бектал–МакКоун» и его руководителями Стивеном Бекталом и Джоном МакКоуном после такого откровения? Конечно, Америка не СССР, а Рузвельт – не Сталин (говорят, во время Ялтинской встречи при появлении кремлевского горца в комнате американский президент постоянно испытывал чисто инстинктивное желание встать из инвалидной коляски). На наших просторах даже за тысячную долю перечисленных прегрешений не только сами руководители-каменщики, но и память о некогда существовавшей строительной компании была бы развеяна по ветру или растворена в ванне с соляной кислотой. Но даже с учетом всех интерполяций можно было предположить, что «Бектал–МакКоун» как-нибудь да накажут. И что же? А ничего. Ровным счетом – ни-че-го! Сенаторы поговорили-поговорили и перестали. Правда, ненадолго.

Сразу после войны Стивен Бектал выкупил долю Джона МакКоуна в «Бектал–МакКоун», и бизнес вновь стал семейным. Теперь уже под именем Bechtel Corporation (это название компания сохранила и поныне). Кому-то покажется, на дурном отечественном опыте, что один партнер устранил другого, выдавив из совместного бизнеса. Какое заблуждение! В мире небожителей так дела не делаются. Просто Джон МакКоун пошел на повышение, получив важное задание – творчески развить линию корпоративной экспансии на не окуренных доселе нивах. Джон

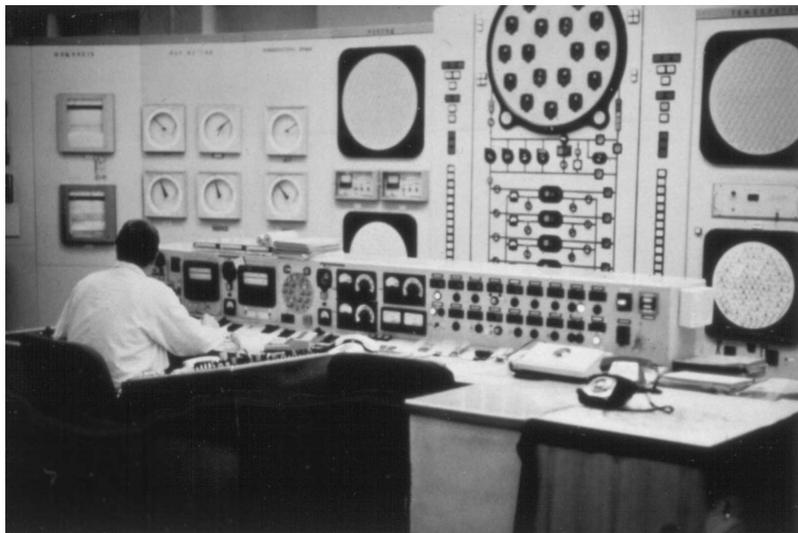
МакКоун возглавил только зародившуюся и сказочно перспективную государственную комиссию по атомной энергетике. Во время процедуры утверждения на должности в Сенате Ральф Кейси, возглавлявший ревизионный комитет (GAO, General Accounting Office), не удержался от филиппики, помянув роль соисканта в лихую годину: «Никогда еще в истории американского бизнеса, будь то в военное или мирное время, так много людей не зарабатывало так много денег с таким минимальным риском, и все за счет рядовых налогоплательщиков». Читатель, наверное, решил, что Ральф Кейси намекал на роль Джона МакКоуна в проекте CANOL. Вовсе нет. Ральф Кейси имел в виду 100 миллионов долларов, которые Калифорнийская судостроительная компания МакКоуна заработала на господрядах, инвестируя собственных денег только 400 тысяч.

Безусловно, речь Ральфа Кейси не могла оставить равнодушными сенаторов, поэтому они почти единодушно утвердили Джона МакКоуна на ответственном государственном посту. И тут же в истории «Бектала» открылась новая страница: более чем на полвека строительство атомных электростанций и участие в разнообразных проектах, так или иначе связанных с атомной энергетикой, стали доминирующей линией в бизнесе калифорнийских каменщиков.

Часть вторая: *Ebony and Ivory*¹

Мы не занимаемся строительным и инженерным бизнесом. Мы занимаемся зарабатыванием денег.

Стивен Бектал–Старший

Мирный атом

Читатель помнит, что окончание Второй мировой войны ознаменовалось продуманным распадом альянса «Бектал–Мак-Коун», восстановлением целостности внутрисемейного бизнеса Бекталов и активным внедрением компании в атомные проекты федерального правительства.

Благодаря своим феноменальным связям «Бектал» накануне вечером знал обо всех шагах, которые Белый Дом планировал предпринять утром следующего дня. Не случайно, еще на стадии утверждения знаменитого Манхэттенского проекта, имя «Бектала» фигурировало на первом месте в списке генеральных под-

---

¹ Черное (эбеновое) дерево и слоновая кость (англ.).

рядчиков. Сначала калифорнийские каменщики возвели (в рамках Манхэттенского проекта) гидроаккумулирующую электростанцию, затем помещение ускорителя для испытания материалов (будущую лабораторию Лоренса Ливермора), наконец, сам легендарный Domsday Town – затерянный в Невадской пустыне Городок Судного Дня, макет типичного американского поселения, на который сбросили атомную бомбу, чтобы оценить масштаб разрушений нового смертоносного оружия.

Однако, вопреки глубокой вовлеченности компании в атомные планы Пентагона, на сердце Стивена Бектала было спокойно. Одна из причин его тревоги лежала на поверхности: строительный могучь ясно осознавал, что после разгона антифашистского комитета кричать «Мазл тов²!» и бить рюмки с Кремлем на брудершафт больше никто не будет – отныне атомный дикобраз Пентагона ошетинился исключительно в сторону Советского Союза. А как догадывается читатель, очень сложно совмещать задачи «холодной войны» с теплыми чувствами, которые семейство Бекталов испытывало к Стране Советов. Не говоря уж о загадочных договоренностях и обязательствах, проработанных в Москве «Батей» Бекталом перед самой смертью.

Другая причина не столь очевидна и скрывается в специфике бизнеса: при всей своей целенаправленной диверсификации и многопрофильности «Бектал» как был, так и оставался «компанией прорабов». И это накладывало ограничения на меру вовлеченности в атомный бизнес: ну, сколько Городков Судного Дня потребуется построить, прежде чем Дядюшка Сэм перейдет к массовому производству атомного оружия? Один-другой, и обчелся. Парочка гидроаккумулирующих электростанций, дюжина вспомогательных помещений. И всё – конец доходам. После этого золотой ручеек перераспределится в закрома военно-производственных концернов типа «Локхид» и «Хьюз».

Наступил момент истины: предпринимательскому гению калифорнийских каменщиков предстояло соединить в магической

---

² «Счастья, удачи!» – Восклицают во время бракосочетания и разбивают бокалы (*иврит*).

формуле два несовместимых по тем временам (разгар холодной войны!) понятия: атомное оружие и мирное строительство. Но представьте себе – соединили!

Для начала «Бектал» построил в пустыне Айдахо первый в мире ядерный реактор, способный давать электроэнергию вместо разрушительного атомного гриба. 21 декабря 1951 года 100-киловаттная установка EBR-1 открыла новую эру коммерциализации атома.

Инициативу «Бектала» поддержал президент Дуайт Эйзенхауэр: 8 декабря 1953 года он неожиданно для многих представителей военно-промышленного комплекса выступил в ООН с сенсационным докладом «Атом ради мира» (Atom for Peace), в котором призвал «экспертов сосредоточить усилия для направления атомной энергии на нужды сельского хозяйства, медицины и прочих мирных занятий». Ясное дело, что «особое внимание следует уделить предоставлению достаточных электрических ресурсов в те регионы мира, которые испытывают энергетический голод».

С такого самого голодного уголка на нашей планете и начали: в сентябре 1954 года был заложен первый камень в атомную электростанцию в Шиппингпорте (на реке Огайо в 30 километрах от Питтсбурга). Исторической справедливости ради отметим, что закладывал этот камень не «Бектал», а «Электрическая корпорация Вестингхаус» совместно с отделом морских реакторов Комитета по атомной энергетике. Мы далеки мысли, что во все времена «Бектал» был первым кукловодом Америки. Боже упаси! «Бектал» лишь скромно построил вторую атомную электростанцию: «Дрезден-1» в Иллинойсе (1956–1960). Правда, потом «Бектал» свое отыграл: 40 процентов (!) всех атомных электростанций в США и 50 процентов (!) всех атомных электростанций в развивающихся странах – дело рук калифорнийских каменщиков. Все про все – 150 штук!

Атомная эпопея «Бектала» делится на два этапа: сначала компания электростанции строила, затем – демонтировала и проводила работы по очистке от ядерных загрязнений. Показательна в

этом отношении история мирного атома в Сан-Онофре, штат Калифорния, который «Бектал» подарил соотечественникам в 1968 году. Калифорнийцы никогда не просили «Бектал» осчастливить их атомной электростанцией, но их никто и не спрашивал: «Бектал» получил государственный подряд и приступил к работе. Поскольку существует маленькая разница между прокладкой железнодорожных рельсов, строительством мостов и плотин, с одной стороны, и возведением атомной электростанции – с другой, проект в Сан-Онофре получился, как бы это поточнее выразиться, чуточку неправильным. Дело в том, что инженеры «Бектала» установили ядерный реактор... задом наперед!

Не будучи экспертом по мирному атому, передаю слово профессору Мичио Каку:

Несколько лет назад я участвовал в публичных дебатах с ведущим инженером из «Бектал Корпорейшн». Я попросил его объяснить, почему атомный реактор в Каньоне Дьябло, строительство которого обошлось в два миллиарда долларов, «Бектал» по ошибке установил задом наперед. А именно: кольцевая оболочка, содержащая все чувствительные элементы аварийной системы охлаждения, была развернута ровно на 180° в обратную сторону, что заставило Комиссию по ядерной регламентации временно приостановить строительные работы. Над этим фактом потешался весь мир. Вдобавок головные части установок (heads of the utilities) также установлены неправильно, а это уже представляет собой прямую угрозу для здоровья и безопасности наших граждан. Однако больше всего главный инженер «Бектала» расвирипел, когда я заметил, что реактор в Каньоне Дьябло – далеко не первый в Калифорнии, который «Бектал» установил задом наперед. 500-тонный корпус ядерного реактора в Сан-Онофре также установлен в обратном направлении. Там инженеры «Бектала» сначала установили контрольные и топливные стержни задом наперед, а затем изменили компьютерную программу таким образом, чтобы она могла контролировать работу кривого реактора. Пока я говорил, лицо главного инженера «Бектала» все багровело и багрове-

ло, а под конец он не выдержал и, двинув кулаком по столу, зарорал: «Черт бы вас побрал! Да, мы поставили Каньон Дьябло задом наперед. И Сан-Онофре тоже поставили задом наперед. Но оба этих реактора – САМЫЕ ЛУЧШИЕ ИЗ ТЕХ, ЧТО МЫ КОГДА-ЛИБО СТРОИЛИ!»

Что ж, всегда приятно получить признание из первых рук. Дон Мэй, президент экологической компании California Earth, дает дополнительные разъяснения по поводу лучшего реактора «Бектала»: «Неправильная установка реактора означает, что в случае землетрясения сейсмические опоры конструкции вместо того, чтобы снизить нагрузку, будут ее усиливать. Вдобавок стены реактора истончились ровно в два раза под воздействием постоянной бомбардировки активными элементами. Если случится землетрясение, нам останется лишь молиться Господу!»

В 1992 году атомную электростанцию в Сан-Онофре закрыли, поскольку ее оператор отказался выплачивать 125 миллионов долларов на устранение дефектов безопасности. Как вы думаете, кто осуществлял демонтаж реактора? Правильно – «Бектал». Рассудили, что уж он-то знает фронт работ, как пять пальцев: как-никак сам строил! Единственной конторой, согласившейся принять на хранение кривое детище «Бектала», стала свалка радиоактивных отходов в Южной Каролине, однако железнодорожные компании категорически отказались транспортировать груз через всю страну. Надумали переправить реактор по Панамскому каналу, но в ответ получили красноречивое: «Por encima de nuestro cadáver!»³. Решили податься южнее, вокруг континента мимо мыса Доброй Надежды, но правительство Чили грудью заслонило путь. Остался шаг отчаяния – кругосветное плавание (через весь Тихий океан, затем – Индийский и Атлантику), но и тут в спину вонзила кинжал администрация порта Чарлстона (Южная Каролина), заявившая, что, скорее всего, не позволит выгружать реактор на своих доках. Так что по сей день ведутся судорожные поиски порта, согласного принять ущербное детище «Бектала».

---

³ Только через наш труп! (исп.)

Вот интересно: обращался ли «Бектал» к своим давним друзьям на одной шестой суши? Вроде и почва на ней для приема радиоактивных отходов давно уже подготовлена. Хотя почти уверен, что не обращался. А зачем? Ведь консервация реактора – головная боль не «Бектала», а владельца атомной электростанции в Сан-Онофре. С «Бектала» взятки гладки: построил – разобрал. Уплатили два раза. Пошел дальше. Сегодня вот возводит 1450-мегаваттную атомную станцию в китайском Дзяньшане. Пожелаем удачи нашим китайским товарищам.

Братья по оружию: танталовые слоники

В 1947 году «Бектал» стал активно внедряться в только что созданное президентом Трумэнном новое ведомство, скромно окрещенное Центральным разведывательным управлением. К тому времени «Бектал» обладал непомерным политическим влиянием и без всякого ЦРУ, теперь же по мере инфильтрации в структуру американских чекистов авторитет «Бектала» во всех эшелонах власти достиг беспрецедентного размаха.

Чем больше «Бектал» общался с тружениками плаща и шпаги, тем больше сам походил на шпионскую контору. Даже структура компании стала до боли напоминать внутреннюю архитектуру ведомства в Лэнгли. Взаимопроникновение достигло такого уровня, что сегодня многие аналитики вообще теряются в догадках: то ли «Бектал» – подразделение ЦРУ, то ли ЦРУ – подразделение «Бектала» (мне лично больше импонирует второй вариант). Единая система тотальной секретности, общие методы сбора информации, единые геополитические и экономические интересы, взятки, шантаж, идеологические диверсии и постоянная взаимовыручка и взаимное прикрытие – таков на сегодняшний день баланс отношений между частной американской строительной компанией и почтенным государственным учреждением, от которого икается всей планете от Белграда до Багдада.

Дружба с ЦРУ позволила «Бекталу» убить и второго зайца: компания стала энергично расползаться по всем континентам. Выглядело это так: «Бектал» открывал представительство в ка-

ком-нибудь богом забытом уголке планеты. Обязательным условием для учреждения такого представительства было наличие в обозримой территориальной близости американского консульства, которое, как всем хорошо известно, давно уже выступало синонимом агентурной хаты ЦРУ. Главная отличительная черта практически всех без исключения международных офисов «Бектала» – ключевые позиции в них занимают американцы. Аборигенам достаются исключительно технические должности и сфера обслуживания.

Причем такая ситуация типична не только для представительств в странах Третьего мира, но и для стран с преимущественным проживанием «белых» людей. Скажем, в Лондоне у «Бектала» два офиса – в Сити и Хаммерсмите, и в обоих управляют чиновники, перемещенные из американской штаб-квартиры. Для того чтобы сотрудники компании ценили оказанное доверие, «Бектал» использовал не только пафос пресловутого корпоративного патриотизма, но и безотказную мормышку «длинного рубля». По признанию одного из бывших сотрудников компании (из числа британских аборигенов, разумеется): «Зарплаты американцев ровно в шесть раз превышали зарплаты англичан на аналогичных должностях в других компаниях. Не удивительно, что почти все они жили в Бельгравии⁴!»

Следующий шаг – сбор конфиденциальной информации и энергичное внедрение в политическую элиту местной власти. Всей этой информацией сотрудники «Бектала» интенсивно обменивались с коллегами из ЦРУ, Госдепартамента, оборонного и торгового ведомств: что-то получали от них, что-то передавали в общую копилку. На основании полученных сведений составлялись еженедельные сверхсекретные отчеты с традиционным для разведслужб делением на подразделы: политика, экономика, военное дело и техника. Не нужно обладать глубокими познаниями в структурно-прикладной лингвистике, чтобы усмотреть стилистику Железного Феликса в отчете «Бектала» от 1 октября 1976

---

⁴ *Belgravia* – район Лондона для самых «белых» людей (известный своим универмагом Харродс).

года, озаглавленному: «Постановка цели: разработать новые и расширить существующие формы деловой активности на всем африканском континенте». Удивительная широта подхода для строительной компании, не правда ли? Кстати, это, похоже, единственный отчет, просочившийся в прессу.

Если читателю кажется, что одного заголовка для столь важных выводов недостаточно, могу предложить некоторые подробности «деловой» активности «Бектала».

Африканских трофеев в ягдташе «Бектала» много. Мы же возьмем самый свежий: сафари, сыгранное калифорнийскими каменщиками в Демократической республике Конго.

Надо сказать, что Конго – страна необычная. Это не какая-нибудь там Верхняя Вольта. Многие называют ее самой богатой кладовой нашей планеты. В недрах Конго ждут своего часа миллионы тонн алмазов, высококачественной меди, цинка, магния, кобальта (60% всех мировых запасов), урана, ниобия и тантала (80% мировых запасов). Из роскошного приданого особо выделяется тантал, поскольку он используется в производстве самых конъюнктурных современных товаров: мобильных телефонов, приборов ночного видения, оптоволоконных изделий и – самое главное! – конденсаторов для компьютерных микрочипов. О важности тантала можно судить по такому факту: в декабре 2000 года из-за острой нехватки его на рынке корпорация Sony была вынуждена приостановить выпуск своей модной игровой приставки Play Station 2, чем вызвала невиданный переполох и ажиотаж во всем мире.

Краткая историческая справка: как только Бельгия предоставила независимость своей колонии Конго в 1960 году, молодое африканское государство тут же разорвали на части местные группировки. На пятый день после обретения свободы восстала армия, еще через три дня отделилась провинция Катанга, в которой сосредоточены основные сырьевые ресурсы. Напрасно премьер-министр, дорогой товарищ Патрис Лумумба, призывал ООН вмешаться и остановить беспредел: решение об отправке войск было заблокировано на первом же заседании Совета Безо-

пасности (догадайтесь, кем). На этом дело не кончилось: Соединенные Штаты принялись энергично поддерживать мятежников-сепаратистов руками, деньгами и оружием.

В январе 1961 года головорезы полковника Жозефа Мобуту умертвили Лумумбу под аккомпанемент беспомощного зубовного скрежета Кремля. Правда, память об африканском мученике потом увековечили в имени московского Университета Дружбы народов – и на том спасибо. Следующие четыре года в Конго шла ожесточенная борьба за власть. В конце концов, ЦРУ умялось ждать: в результате молниеносно инсценированного государственного переворота всех сепаратистов разогнали, а полковника Мобуту назначили главным смотрящим. Широким жестом Жозефу даже позволили продемонстрировать собственную независимость и переименовать Конго в Заир (1970), а себя – в Мобуту Сесе Секо. На этом самостоятельные телодвижения диктатора закончились. На протяжении последующих двух десятилетий лет Заир безотказно исполнял роль сырьевого придатка американской промышленности.

Как жаль, что добрые дела забываются быстро: начиная с конца 80-х годов Заир стал потихоньку оттирать американских кукловодов и прибирать к рукам контроль за распределением сырьевых ресурсов. Дядя Сэм оскорбился и приступил к подготовке нового светлого будущего для непонятливых аборигенов.

Вполне естественно, что частная строительная компания «Бектал» никак не могла остаться в стороне от столь важных политических дел государственного масштаба. В разработанном плане по очередному «разрыву» Конго «Бекталу» отводилась почетная роль пятой колонны. Пока смежники из ЦРУ занимались экстренной военной подготовкой вооруженных формирований на территории сопредельных Руанды и Уганды, «Бектал» развернул подрывную деятельность внутри страны. В 1997 году калифорнийские каменщики установили тесные отношения с лидером конголезских повстанцев Лараном Кабилой. Рядом со свирепым негром постоянно светился некий Роберт Стюарт, сотрудник «Бектала», игравший роль доверенного советника бу-

дущего диктатора. Стюарт ни на шаг не отходил от Кабилы, путешествовал с ним по всей стране и инструктировал о том, как правильно следует подавлять этнические беспорядки и распределять экономические интересы.

В 1998 году наемные банды вторглись на территорию Конго, объединились с Кабиллой и свергли неуютное правительство. Одесную нового президента с невозмутимым видом стоял наш мировой прораб. Карт-бланш, выданный на самом высоком государственном уровне, позволила «Бекталу» по-хозяйски и не торопясь решать свои экономические вопросы. Сначала компания разработала для Кабиллы генеральный стратегический план экономического развития страны, затем провела тотальную инвентаризацию всех сырьевых ресурсов. Сотни инженеров «Бектала» распозлились по стране и принялись все замерять, простукивать и прослушивать. В результате на свет появилась, по мнению «Уолл-стрит Журнал», «самая полная минералогическая и географическая база данных, охватывающая территорию бывшего Заира, информация, практически бесценная для любых разработок сырьевых ресурсов в будущем». Как вы думаете, что сделал «Бектал» с этой базой? Подарил народу Заира? Почти угадали: за баснословные деньги «Бектал» сегодня перепродает свои разработки по частям другим американским компаниям, которые ринулись осваивать конголезские залежи после восстановления дружеских отношений. Пришли нефтяники: извольте, вот вам подробная карта с указанием всех месторождений. Пришли металлурги: никаких проблем! Вот тут лежит уран, тут магний, а здесь – его величество тантал!

Братья по оружию: мазутные верблюды

Безусловно, примеры удачного сотрудничества «Бектал» и ЦРУ не ограничиваются одной лишь Африкой. Наиболее плодотворно единомышленники потрудились в самом сердце энергетического организма западной цивилизации: на Ближнем Востоке. В 1947 году «Бектал» пришел в Саудовскую Аравию с грандиозным проектом: строительством трансаравийского неф-

тепровода (прозванного «Таплайн», общая протяженность – свыше 1200 километров.), соединяющего ливанский порт Аз-Зарани с саудовским коллектором в Аль-Кайсума, куда стекается черное золото с бесчисленных нефтяных полей компании «Арамко».

Нет оснований сомневаться, что строительство «Таплайна» «Бектал» затеял из самых благих побуждений. Прежде саудовскую нефть доставляли в Средиземное море в обход через Суэцкий канал, и казалось, что «Таплайн» экономит более 3200 километров пути. Но это только казалось: сначала начались налоговые проблемы с саудовскими властями, затем противостояние жутким транзитным ставкам Иордании, Ирака и Ливана. Под конец полным ходом Ближний Восток начал превращаться в театр военных действий, в результате чего в 70-е годы «Таплайн» подрывали не менее десяти раз. Тем временем, человечество научилось конструировать супертанкеры, и перевозка саудовской нефти через Суэцкий канал снова оказалась выгодней, чем мучительная прокачка по «Таплайну». К 1975 году Саудовская Аравия полностью отказалась от услуг трансаравийского нефтепровода. В 1982 году его снова разбомбили, и через год оператор «Таплайна» (компания Trans-Arabian Pipeline, целиком принадлежащая «Арамко») прекратила использование детища «Бектала» в Сирии и Ливане. Сегодня чисто символическое количество нефти перекачивается по «Таплайну» только в Иордании.

Знакомое развитие событий, не правда ли? Чем-то напоминает судьбу реактора в Сан-Онофре: неровен час «Бектал» пригласят демонтировать нефтепровод. Впрочем, как и в случае с Сан-Онофре, проблемы бессмысленного сооружения мало беспокоят калифорнийских каменщиков. Если кто-то подумал, что «Бектал» затеял строительство «Таплайна» исключительно ради денег, то жестоко обманулся. Главный капитал, заработанный на трансаравийском нефтепроводе, – это беспрецедентное внедрение компании в самые высокие эшелоны власти Саудовской Аравии и сопредельных государств.

Начиная с 50-х годов руководство «Бектала» входит в число самых приближенных друзей королевской фамилии в Эр-Рияде. Но не только семья Саудов включена в ближний круг «Бектала». Есть там и другие известные фамилии. Например, Бин Ладены. «Бектал» так тесно сошелся с последними, что даже затеял совместный бизнес, процветающий по сей день. Пока правитель Белого Дома делает вид, что гоняется за террористом номер один по всему миру, у него под боком калифорнийские каменщики успешно проворачивают миллионные сделки в совместном с Бин Ладенами финансовом фонде. Об этом, однако, мы поговорим чуть позже, а пока что вернемся к истокам проникновения «Бектала» на Ближний Восток.

Первая смычка «Бектала» и ЦРУ состоялась в 1948 году после того, как отношения Соединенных Штатов с Сирией резко ухудшились. В знак протеста против безусловной американской поддержки Израиля Сирия аннулировала соглашение, предоставляющее «Бекталу» право на строительство трансаравийского нефтепровода на территории государства. «Бектал» отреагировал по-боевому, как и подобает строительной компании: устроил государственный переворот. Действуя рука об руку с ЦРУ, сотрудники «Бектала» напрямую занялись поставками оружия и денег спешно слепленной группировке мятежного полковника Хусни Захима. Через два месяца после прихода к власти путчистов строительство «Таплайна» уже шло полным ходом.

В отчетах Госдепартамента хранятся документы эпохи, в которых неоднократно подчеркивается роль некой «международной корпорации, которая приложила руку к свержению сирийского правительства, занимаясь непосредственно поставками оружия и денег заговорщикам». Лейтон МакКартни, автор книги о «Бектале» «Друзья на Олимпе», утверждает, что один высокопоставленный дипломат на вопрос: «О какой международной компании идет речь?» ответил: «Скорее всего, это «Бектал». Ряд историков оспаривает это утверждение. В любом случае, независимо от того, поставляли сотрудники «Бектала» оружие напрямую повстанцам или нет, не вызывает сомнений,

что вся разветвленная инфраструктура компании на Ближнем Востоке интенсивно использовалась ЦРУ для проведения операций по свержению сирийского правительства.

Инфраструктура и людские ресурсы «Бектала» также были активно задействованы ЦРУ для организации еще одного переворота: в 1953 году в Иране было отстранено от власти демократически избранное правительство Мохаммеда Моссадека, и вместо него навязана диктатура шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. На протяжении двадцати шести лет шах безотказно обслуживал энергетические нужды Соединенных Штатов, а заодно упражнялся в изысканных формах подавления инакомыслия. Интересно, что в 1976 году вездесущая контора «Эмнести Интернешнл» номинировала шаха в качестве правителя с наибольшими достижениями в области нарушения прав человека. Что, однако, нисколько не мешало тесной дружбе с диктатором главного гаранта демократических свобод на нашей планете. По иронии судьбы, в момент выхода отчета «Эмнести Интернешнл» бывший директор ЦРУ Ричард Хелмс исправно получал зарплату в качестве главы представительства «Бектала» в Иране! К сожалению, в 1979 году лавка «Бектала» прикрылась: шаха смела народная революция, и исламские фундаменталисты выперли из страны все американские корпорации.

Следующей страной в списке добрых дел «Бектала» числится Индонезия: в 1965 году инсценированный нашими старыми знакомыми (спайкой ЦРУ—«Бектал») государственный переворот был ознаменован беспрецедентным кровопусканием: свержение президента Сукарно и привод к власти генерала Сухарто обошлись индонезийцам в 500 тысяч человеческих жизней. Журналист, расследовавший в те годы связи между «Бекталом» и ЦРУ в Индонезии, цитирует слова одного из бывших сотрудников компании: «Наш офис буквально был наштапигован сотрудниками разведки. ЦРУ даже не приходилось просить «Бектал» о трудоустройстве своих агентов: все делалось добровольно и с большим воодушевлением».

И в самом деле, взаимодействие с ЦРУ давалось «Бекталу» легко и непринужденно. Причина – не столько в идеологической близости, сколько в тесной многолетней дружбе, связывающей руководящих работников обеих структур. Стивен Бектал был закадычным другом первого директора ЦРУ Алана Даллеса. Хорошо знакомый читателю партнер «Бектала» Джон МакКоун возглавлял ЦРУ с 1961 до 1965 годы. Два других директора разведуправления – Уильям Кейси и Ричард Хелмс после ухода в отставку заняли руководящие посты в «Бектале». Один из сотрудников компании, пожелавший остаться неизвестным, изложил кредо калифорнийских каменщиков: «На руководящую должность в «Бектале» могут претендовать только бывшие генералы, дипломаты и политики в отставке».

Подведем предварительные итоги. Все послевоенные годы ушли у «Бектала» на формирование беспрецедентной агентурной сети, обеспечившей проникновение компании в самые отдаленные уголки планеты. Тесная спайка с ЦРУ позволяла «Бекталу» делать деньги в самых напряженных регионах и странах, отличающихся политической нестабильностью и взрывоопасностью. Благодаря такой установке «Бектал» мог на голову опережать всех своих реальных и потенциальных конкурентов. Пока остальные компании обходили горячие точки за версту, «Бектал» смело внедрялся в самое пекло и захватывал ключевые позиции. Беспрецедентные политические связи и дружба князьков-аборигенов, купленная за баснословные взятки, гарантировали «Бекталу» успех, казалось бы, в безнадежных начинаниях.

Свою самую славную страницу «Бектал» написал в Ираке. Без преувеличения можно сказать, что все главные события последней четверти века в этой стране связаны с именем калифорнийских каменщиков: и строительство запретных химических заводов и электростанций, и провокация в Кувейте, и первая война в Заливе, и вторая война, приведшая сегодня к оккупации Ирака американской армией, – дело рук наших замечательных прорабов.

Часть третья: Иракгейт

Тайный покров, оттеняющий непомерную роль «Бектала» в судьбе Ирака, сдернул Институт политических исследований (IPS) в сенсационном досье, обнародованном в марте 2003 года. Чего стоит одно название: «Как нефтяные интересы помешали американскому правительству сосредоточиться на химическом оружии, которое использовал Саддам Хусейн». Впрочем, лавры первооткрывателей в данном случае принадлежали не IPS, а... самому американскому правительству! Национальный Архив и Архив национальной безопасности, подчиняясь благотворному механизму демократического эксгибиционизма, провели плановое снятие грифа секретности с большого количества правительственных и корпоративных документов, служебных записок, меморандумов и телеграмм. В результате на свет божий явилась такая монструозность, что земля поплыла из-под ног. Разумеется, поплыла она у оскорбленной в своих лучших чувствах общест-венности, а никак не у виновников торжества.

В России модно сопровождать очередную телевизионную демонстрацию банных приключений наших чиновников хрестоматийным аргументом: «Если бы в Америке только намекнули, что Колин Пауэлл, подобно Касьянову на Кипре, понаоткрывал оффшорных фирм, расписанных на родственников и подставных лиц, случилась бы революция!» Признаюсь, я тоже разделял сие благостное заблуждение. Правда, только до тех пор, пока не познакомился с делом замечательной компании «Энрон» (о ней – во втором томе), а затем – и остальными персонажами «Великих афер». А уж биография «Бектала» развеяла последние иллюзии на этот счет. В материалах, обнародованных Национальным Архивом, чудовищного компромата хватит не то что на революцию, а на всемирный потоп. И компромат этот – чистейший первач: не бездоказательные обвинения бульварного журналиста («Касьянов и Кипр»), а телеграммы и письма, отправленные и собственноручно подписанные американскими государственными и корпоративными деятелями. И что же? Да ничего: доклад IPS всколыхнул ну разве что маргинальную тусовку Интернета. В самой же Америке – полнейшие тишь да гладь. Рейтинг Буша – высок как никогда, а счастливый электорат распевал патриотические песни, выражая всестороннюю поддержку международных инициатив родного правительства.

Допускаю, что описанные ниже события покажутся читателю совершенно невероятными в свете последних правдоборческих инициатив бастиона Демократии. В самом деле, нестыковки вопиют: в 2003 году хватило эфемерного подозрения в причастности Ирака к разработке оружия массового поражения (сейчас уже очевидно: подозрения симулированного и фальсифицированного), чтобы Соединенные Штаты оккупировали Ирак. А в 1983 году Америка полным ходом заигрывала с Саддамом Хусейном, не обращая никакого внимания на чуть ли не ежедневное применение Ираком химического оружия в войне со своим соседом.

Другой фиктивный жупел, послуживший оправданием оккупации Ирака: никем не доказанная поддержка Ираком международного терроризма. Интересно, где была подобная принци-

пиальность в 1982 году, когда Государственный Департамент США торжественно исключал Ирак из списка стран, поддерживающих международный терроризм? Исключал вопреки повсеместно обнародованным фактическим доказательствам прямой вовлеченности Ирака в деятельность террориста № 1 тех лет Абу Нидала (финансовая поддержка, предоставление территории для тренировочных баз и т.п.).

Впрочем, принципиальность – дело десятое. Волнует другое: это какой же нужно обладать силой и влиянием, чтобы заставить почтенную супердержаву вертеться флюгером на протяжении десятилетий, не страшась окончательной дискредитации в глазах международного общественного мнения? И главное – кто обладает подобной силой? Уверен, читатель уже догадался. Имя богатыря – «Бектал».

Белая дымка табуна

Первый раз американцам пришлось пострадать в Ираке в 1972 году, когда Саддам Хусейн национализировал нефтяную отрасль страны и конфисковал собственность американских корпораций. До 1979 года еще удавалось держаться на плаву за счет привилегированного статуса, который обеспечивал старый друг Америки, ЦРУ и «Бектала» – иранский шах Мохаммед Реза Пехлеви. Но, как помнит читатель из прошлого «Аппаребита», шаха смела исламская революция, и многострадальные американские компании оказались выдворенными из последнего бастиона.

Так неожиданно «Бектал» оказался не у дел, посему пришлось в авральном порядке задействовать все рычаги политического влияния, чтобы вновь очутиться в седле. В начале 80-х ЦРУ и Белый Дом были, как и прежде, под завязку напичканы «агентами влияния» частной строительной компании из Калифорнии. Возглавлял список Джордж Шульц – влиятельнейший политик, секретарь казначейства Ричарда Никсона, госсекретарь в администрации Рональда Рейгана. В промежутке между двумя политическими назначениями Джордж Шульц 8 лет стажировался на посту президента и директора «Бектала».

Имена остальных «бекталитов»: Джеймс Шлезингер, Роберт МакФарлнейн, Лоренс Иглбергер, судья Уильям Кларк, генеральный прокурор Эдвин Миз, Роджер Робинсон. Предвижу оторопь читателя: «Ну-ка, погодите! Это о каком времени идет речь? Неужели о начале 80-х? Уж больно на слуху сегодня все имена». И будет прав. Потому что большая часть актеров, разыгравших иракгейтский спектакль для «Бектала» в 80-е годы, всплыла повторно в составе группировки Буша-Младшего. И не просто всплыла, но и исполнила первую скрипку в оккупации Ирака. В этом списке не хватает только имени грозного госсекретаря Колина Пауэлла. Хотя и тут все состыковывается: как известно, Колин Пауэлл слепил для большой политики великий и могучий патриарх Каспар Уайнбергер, при четырех президентах совмещавший самые звездные должности с директорским креслом в «Бектале». Полагаю, он не преминул привить своему протеже правильную шкалу ценностей и деловых приоритетов.

Даже в период вынужденной «демократической» передышки 90-х годов агентура «Бектала» не сидела сложа руки. 19 февраля 1998 года группа возмущенных товарищей обратилась с открытым письмом к президенту Биллу Клинтону: «Ирак – не единственная страна, обладающая оружием массового поражения, однако только Ирак применил его и против своих врагов, и против собственного народа. Мы просто обязаны учитывать готовность Саддама использовать это оружие в будущем. Подобная ситуация создает угрозу для наших друзей, наших союзников и нашей нации... Необходимо отстранить Саддама Хусейна от власти». И подписи: Дональд Рамсфельд, Роберт МакФарлнейн, судья Уильям Кларк... Несмотря на явную республиканскую ориентацию, «бекталиты» легко достучались до сердца лучшего друга нашего Бориса, и тот, не раздумывая, запустил операцию «Лиса в пустыне» (Desert Fox). Правда, американский президент бросил дело на полпути, что, в общем-то не удивительно: интересы «Бектала» не были приоритетными в повестке дня у демократов.

Однако мы слишком увлеклись, забежав вперед. Пора возвращаться обратно – в эпоху Московской олимпиады и рейгановской борьбы с «Империей зла».

Символично, что в образе Мефистофеля мировому общественному мнению Америка энергично подсовывала шамкающего бровастого дедушку, вся агрессия которого выражалась в сладострастных поцелуях и безнадежно-затяжной афганской партизанщине. В то же самое время, совсем неподалеку, какую-нибудь пару-тройку тысяч километров к югу, пассионарный вождь Саддам Хусейн поливал каски несчастных иранских солдат тоннами дихлоретил-сульфида, известного в народе как горчичный газ, и диметил-фосфороамид-цианидата, в просторечье – нервно-паралитический агент «табун». Оба вещества представляли собой жуткие образцы химического оружия, запрещенного международными конвенциями.

Первый крик души донесся из Тегерана 13 августа 1981 года: местное телеграфное агентство сообщало, что армия Ирака применила химическое оружие на горном перевале в северной части ирано-иракской границы. Поначалу Ирак ударился в полный отказ: «Обвинение является частью иранской кампании лжи. Если бы Ирак хотел использовать химическое оружие, он бы сделал это гораздо раньше и применил его против более значительных военных объектов, чем те, что упоминались в сообщении иранского агентства».

На протяжении последующих полутора лет Ирак продолжал спорадические эксперименты с химикатами, энергично отмахиваясь от обвинений противной стороны. Однако к 1983 году использование химического оружия стало повсеместным. 21 октября посол Ирана при ООН Саид Хорассани рапортовал перед международным сообществом об очередном злодеянии своего соседа: «В результате химической бомбардировки, проведенной иракской авиацией, над деревней Бадемджан нависло белое облако, которое вызывало тяжелые кожные ожоги и потерю зрения. 11 человек погибли». Уже на следующий день

тегеранское радио сообщило о запуске противником 20 артиллерийских снарядов, начиненных нервно-паралитическим газом.

В ноябре 1983 года иранская авиация провела химическую атаку в районе Шейх-Лара. 26 марта 1984 года группа экспертов ООН предоставила независимые доказательства применения запрещенных химических веществ армией Ирака. Чисто технически это означало: Саддам Хусейн – военный преступник. Со всеми вытекающими из такого определения последствиями: международным эмбарго, замораживанием счетов и прочими удовольствиями. Однако ничего подобного не последовало. По иронии судьбы, в тот же самый день – 26 марта 1984 года – специальный посланник США Дональд Рамсфельд провел двухчасовую беседу в теплой обстановке с заместителем премьер-министра Ирака Тариком Азизом. Разговор продолжался более двух часов и завершился крепким рукопожатием, скрепленным лучезарными улыбками. Рукопожатием если уж не союзников, то, по крайней мере, добрых друзей. Как вы думаете, о чем беседовал американец с иракцем? О том, что нехорошо кидаться бомбами с табуном? Не угадали! Речь шла о строительстве «Бекталом» нового нефтепровода...

... и потекут черные реки в Акабу

На исходе 70-х годов, кровная обида, нанесенная Америке национализацией Саддама, зарубцевалась под влиянием иранской революции и последовавшего за ней изгнания из региона. Не удивительно, что США с чувством глубокого внутреннего удовлетворения встретили сообщение о начале войны между Ираком и Ираном. Обе стороны не вызывали у Дядюшки Сэма никаких симпатий, и все же Аятолла в тюрбане был ненавистней усатого полководца. В мае 1981 года представитель госдепа Томас Иглтон встретился с Тариком Азизом, что вполне сошло за негласную мировую. В следующем году госдеп провел уже известную читателю акцию: вычеркнул Ирак из списка стран, оказывающих поддержку международному терроризму. Абу Нидал и его мод-

жахеды высоко оценили американскую веру в политическую целесообразность, хотя и долго смеялись.

Как всегда, радужную картину близящихся райских кущ испоганила Сирия (в который уже раз! Вспомните отказ от Таплайна в 1948 году). В марте 1982 года она открыто поддержала Иран в его противостоянии Ираку и демонстративно перекрыла трансирийский нефтепровод, по которому Ирак откачивал мировому сообществу свои кровные 400 тысяч баррелей в день. Впрочем, в данной ситуации я бы поостерегся от однозначных выводов. Уж не знаю, насколько самостоятельно Сирия принимала свое решение, однако принцип *quo bene* подсказывает, что расстроились далеко не все заинтересованные стороны. Очевидно, что экономические интересы Америки пострадали от сокращения иракского импорта нефти. О самом Ираке и говорить не приходится: еще до сирийского жеста Иран обложил минами Персидский залив и атаковал авиацией все танкеры, заходящие в иракские порты. И только в штаб-квартире «Бектала» царило лихорадочное оживление: «Свистать всех наверх! Мы опять в теме!»

Тут же родилась идея: забыть про сирийскую трубу, забыть про Персидский залив, а вместо этого срочно строить новый нефтепровод! Из Ирака в иорданский залив Акабу. Набросали бизнес-план, подогнали технико-экономическое обоснование. Расходы пустяшные: каких-то жалких два миллиарда долларов.

Даже после раскрытия Архива национальной безопасности остается гадать, каким образом идея строительства «Бекталом» нефтепровода в Акабу просочилась в Белый Дом. Скорее всего, главным агентом влияния выступал госсекретарь Джордж Шульц, однако доказать это не представляется возможным: матерый политикан прекрасно осознавал всю двойственность своего положения – госсекретаря и по совместительству толкача родной компании, поэтому с самого начала устранился от прямого участия в переговорах. Правда, в архиве госдепа сохранилась (ныне обнародованная) телеграмма, которую отправил высокопоставленный сотрудник «Бектала» Юджин Мориарти

своему иорданскому коллеге по переговорам: «Мистер Шульц устранился от обсуждения проекта нефтепровода из-за участия в нем «Бектала», поэтому он не сможет напрямую реагировать на предложения, возникающие в процессе переговоров. Однако Его Величество король Хусейн и сотрудники его аппарата могут быть уверены, что любое обсуждение нефтяного развития Иордании и проекта нефтепровода будет тут же рассмотрено работниками госдепартамента, причем действовать они будут с полного ведома и от имени мистера Шульца. Они незамедлительно подготовят всю необходимую документацию для включения ее в повестку дня на встрече, намеченной на май месяц между Его Величеством и президентом Рейганом».

За этим хрестоматийным образцом дипломатического словоблудия четко прочитывается однозначный «мессидж»: готовность Джорджа Шульца сражаться за свою корпоративную *alma mater* не имеет границ.

Как бы там ни было, но факт остается фактом: практически все переговоры американской администрации с Ираком в период между 1983 и 1986 годами так или иначе велись о нефтепроводе «Бектала». Не о бесчисленных нарушениях международной конвенции о правилах ведения войны, не о кровавом подавлении курдского сопротивления на севере Ирака (кстати, в результате применения химического оружия только в одном курдском городе Халабжа погибли 3 200 человек) – все эти темы раз за разом оставались за повесткой дня. И только когда после многолетних усилий затея окончательно провалилась, Америка разом вспомнила и о правах военнопленных, и о правах национальных меньшинств, и об оружии массового уничтожения. Вспомнила и не утомилась до тех пор, пока не презентовала «Бекталу» громадный контракт на восстановление оккупированного Ирака. Знай, мол, наших: не хотели, чтобы калифорнийские каменщики строили нефтепровод, не надо – теперь они будут строить вам всю страну!

Степень взаимопроникновения корпоративных интересов «Бектала» и государственных интересов Америки блестяще де-

монстрирует меморандум, отправленный из британского филиала «Бектала» неким «программным менеджером В. С. Нилсе-ном». Документ адресован, ни больше, ни меньше, «мистеру Аль Саммаррайте, заместителю министра нефти Ирака» и «Доктору И. Бадрану, директору Департамента энергетики министерства энергетики, торговли и туризма Иордании». В служебной записке перечисляются «12 практических мер для обеспечения безопасности нефтепровода», разработанные «Бекталом». В их числе:

– «американское финансовое участие в размере 500 миллионов долларов, призванное подчеркнуть высокий приоритет проекта в глазах правительства Соединенных Штатов Америки и общественности»;

– «страхование со стороны ОПИС (Корпорации частных инвестиций за рубежом), агентства правительства США»;

– «участие американских нефтяных компаний в заборе иракской нефти, поступающей в Акабу»;

– «постоянное курсирование судов под американским флагом в заливе Акаба, призванное подчеркнуть важность проекта для правительства Соединенных Штатов».

3 ноября 1983 года президент Рейган назначил Дональда Рамсфельда (в то время генерального директора фармакологического гиганта «Сирле») специальным посланником на Ближнем Востоке. 20 декабря Рамсфельд провел двух с половиной часовую беседу с Тариком Азизом и полуторачасовую с Саддамом Хусейном. В своем отчете о встрече с Азизом Рамсфельд писал: «Я отметил, что вопрос экспорта иракской нефти очень важен... Я затронул вопрос строительства нефтепровода через Иорданию. Он сказал, что знаком с проектом, который, вроде бы, исходил от одной американской компании. Однако его волнует близость Израйля к заливу Акаба. Он выразил уверенность, что единственный способ удержать Израиль от атаки на такое уязвимое место – это привлечь к участию в нефтепроводе и последующей переработке нефти сразу несколько стран».

Таким образом, уже первая встреча обозначила конфликт интересов: «Бектал» и стоящее за ним правительство США были

заинтересованы в монопольной разработке нефтепровода, что однозначно вытекало из «12 мер практической безопасности». Ирак же, наоборот, стремился замешать в дело ребят со стороны, скорее всего, своих традиционных корешей – Францию и СССР. Помимо этого, Ирак попытался одним выстрелом зацепить и главную задачу своей внешнеполитической деятельности: нейтрализовать Израиль. На мгновение показалось – «Бекталу» никогда не удастся разрулить такую безысходную ситуацию, даже при безоговорочной поддержке Белого Дома...

Обжим

Первым делом началась широкомасштабная работа по экономическому и политическому подслащению нефтепроводной пилули для Ирака. Два дня спустя после встречи Рамсфельда с Саддамом Лоренс Иглбергер, заместитель госсекретаря по политическим делам (мы помним, что сам Джордж Шульц напрямую в проталкивании проектов «Бектала» не участвовал!), обратился с настойчивым призывом к Уильяму Дрейперу, президенту Экспортно-импортного банка США (Ex-Im Bank): «Финансирование «Экзимбанка» должно продемонстрировать нашу уверенность в жизнестойкости иракской экономики в будущем, а также обеспечить присутствие США на этом потенциально безбрежном экспортном рынке».

Для выдавливания государственного финансирования бекталовского нефтепровода была использована знакомая до боли и отработанная до автоматизма схема: федеральное правительство в лице «Экзимбанка» выделяет средства на строительство и передает их Ираку. Ирак расплачивается с «Бекталом». В результате все остаются довольны: «Бектал» наращивает кубышку, Ирак получает нефтепровод почти задаром, а США повязывает Ирак долговыми обязательствами.

Предпринимались и весомые шаги политического улаживания Ирака. 14 января 1984 года Джордж Шульц в служебной записке благословил Дональда Рамсфельда на решительные действия: «Соединенные Штаты рассматривают вопрос о разрешении про-

даж Ираку любого оборудования двойного назначения (за исключением прямого вооружения)». В том же меморандуме Шульц фиксирует и другое важное начинание: «Мы ведем переговоры по интересующему нас вопросу с подрядчиками из Иордании, Ирака и США и разрабатываем наилучший подход к израильтянам для выражения нашей заинтересованности в беспрепятственном строительстве и эксплуатации нефтепровода». В заключение Шульц выразил неудовлетворение позицией «Экзимбанка».

Не берусь утверждать, что у «Бектала» все выходило без сучка и задоринки. Случались и обидные недогляды. 5 марта 1984 года в ответ на непрекращающееся использование Саддамом химического оружия самым неожиданным образом из недр Госдепартамента материализовалось официальное заявление с осуждением методов ведения боевых действий Ираком. Шульц пришел в ярость. 24 марта, напутствуя Рамсфельда, отбывающего в Багдад для проведения очередного раунда нефтепроводных переговоров, Шульц выразил глубокую озабоченность возможным осложнением в отношениях с Ираком из-за бестактной госдеповской ноты протеста. Вот что бывает, когда начальник теряет бдительность и недоглядывает за ретивыми подчиненными.

Мы помним, что 26 марта 1984 года группа экспертов ООН предоставила доказательства применения армией Ирака запрещенного оружия. Очень скоро поползли слухи о том, что сырье для химических разработок Ирак закупает у американских поставщиков. Казалось, что шансы «Бектала» на успех мероприятия таяли на глазах. Но это только казалось. 6 апреля 1984 года американский дипломат Джеймс Плак встретился с иракским дипломатом Кизамом Хамдуном в Аммане и попросил своего коллегу «не ставить Соединенные Штаты в затруднительное положение» такими непродуманными закупками. Правда, тут же успокоил: «Мы не хотим, чтобы этот вопрос доминировал в наших двусторонних отношениях». Идею закрепил Джордж Шульц в служебной записке: «Мы хотели бы обратиться к правительству Ирака с просьбой не создавать в будущем подобных обре-

менительных ситуаций». Чего не замнешь ради родного «Бектала»?

Все это позорное политическое шебуршание обобщил один из руководителей «Бектала» Х. Б. Скотт в закрытой служебной записке от 25 мая 1984 года: «Американские официальные лица на самом высоком уровне в Вашингтоне осведомлены о нашем проекте, и сам Президент поддерживает его... Сейчас как никогда важна координационная роль (management effort) «Бектала» на всех уровнях американского правительства и экономики для поддержки проекта». Откровеннее не скажешь.

Титанические усилия «Бектала» дали скорые результаты: 21 июня 1984 года правление директоров «Экзимбанка» выступило с предварительным одобрением кредитной линии на 484 миллиона долларов для строительства нефтепровода в Акабу. Еще через месяц «Бектал» застраховал свои политические риски в ОПИС на 85 миллионов долларов. Наконец, в секретной телеграмме Лоренс Иглбергер сообщал, что «один из членов иракского руководства информировал наш источник о том, что Совет революционного командования одобрил проект строительства нефтепровода через Иорданию в Акабу».

Похоже, все было на мази. Все, кроме одного, – не хватало обещания Израиля не бомбить нефтепровод...

Раппопорт

В январе 1985 года буквально из ниоткуда на сцене появился некий Брюс Раппопорт, простой швейцарский миллиардер, а по совместительству – близкий приятель израильского премьер-министра Шимона Переса. Раппопорт сделал «Бекталу» предложение, от которого калифорнийские каменщики твердо решили не отказываться: если «Бектал» даст Раппопорту эксклюзивное право забор нефти и десятипроцентную скидку по цене, Раппопорт достанет для «Бектала» письменную гарантию безопасности от Израиля. Скромно и со вкусом. Предвидя возможное непонимание бекталцев морально-этического аспекта гешефта, Раппопорт подкрепил свое предложение крылатой фразой, поза-

имствованной из латинского права: ничего личного, господа, так сказать, *quid pro quo*⁵.

Волнения Раппопорта были напрасным: морально-этические проблемы последний раз волновали «Бектал» в 1906 году, когда «Батя» Уоррен учредил семейную фирму. И все-таки нельзя не восхититься глубиной, продемонстрированной «Бекталом» в понимании сложной паутины интересов и реальных механизмов современной жизни. Хитрого Раппопорта калифорнийские камешники видели как облупленного чуть ли не с первого встречи и при этом с удовольствием подыграли гешефтсмахеру. Читаем в секретном меморандуме Джона Неераута, одного из директоров «Бектала»: «Мое чутье подсказывает, что Раппопорт подбивает Президента или еще кого-то заключить соглашение с Ираком ради получения каких-то поблажек для Израиля в обмен на гарантии по нефтепроводу, который привяжет Ирак физически к Иордании и – в перспективе – к Египту, а политически – к Израилю, заодно принесет денег самому Раппопорту, а что останется – «Бекталу» (не вижу тут проблемы). Думаю, нам стоит принять участие в этой сложной многоходовке».

Увы-увы, «Бектал» переоценил свои силы. 25 февраля 1985 года Шимон Перес пообещал, что Израиль предоставит гарантии безопасности нефтепровода, но только для «неспровоцированной агрессии». Такая формулировочка явно не устроила Ирак, который хорошо знал, как легко инсценировать агрессию спровоцированную.

Осознав, что дружеских чувств явно не хватает для вышибания правильной формулировки, Раппопорт поменял тактику: в мае 1985 года он нанял для продвижения нефтепроводного проекта гиганта юридической мысли Боба Уоллаха, который тут же позвонил по телефону свеженазначенному генеральному прокурору США Эдвину Мизу Третьему и мягко попросил его посодействовать в деликатном деле по привлечению Американского правительства к участию в страховом фонде для политических и финансовых рисков нефтепровода. Поскольку Миз был должен

---

⁵ Дословно: «Нечто за нечто», услуга за услугу, компенсация (*лат.*).

Уоллаху изрядную сумму денег (уверен, что этим дело не ограничивалось), он споро организовал встречу для Уоллаха и Раппопорта с советником президента по национальной безопасности Бадом МакФарлейном. Из этой встречи МакФарлейн вышел в твердой уверенности, что «строительство нефтепровода служит национальным интересам Соединенных Штатов», что в переводе на человеческий язык означает: «Будем выбивать из Дядюшки Сэма политические и финансовые гарантии под нефтепровод».

И такие гарантии были получены. Конечно, о прямом поручительстве со стороны правительства не могло быть и речи – для этого требовалось одобрение Конгресса, а в нем далеко не все члены проходили стажировку в «Бектале». В результате прямого давления со стороны Совета национальной безопасности гарантии предоставил ОРИС – государственная же «Корпорация частных инвестиций за рубежом».

Следующий шаг Раппопорта – наем таких тяжеловесов как Джеймс Шлезингер (послужной список: госсекретарь по энергетике, министр обороны, директор ЦРУ) и судья Уильям Кларк (советник по национальной безопасности, министр внутренних дел). Допинг длинного швейцарского рубля особенно подействовал на Кларка: получая зарплату от Раппопорта, судья челночил по столицам мира и повсюду толкал нефтепроводное дело от имени американского правительства.

1 августа 1985 года Уильям Кларк посетил Багдад и с гордостью достал из-за пазухи гарантию ОРИС. Вопреки ожиданиям, на Саддама это не произвело впечатления. В отчаянии Раппопорт помчался к старому другу и зарыдал на груди: «Выручай, Шимон, такое дело утекает!» И Перес не подкачал: 25 сентября 1985 года Уоллах собственноручно вручил генпрокурору Мизу победный рапорт Раппопорта: Израиль согласился предоставить полную и безоговорочную гарантию безопасности нефтепровода в обмен на 65–70 миллионов долларов ежегодно на протяжении 10 лет. Часть этих средств тайно пойдет на нужды пересовой Партии Труда. Последнее условие – самое щепетильное – по-

этому в служебной записке Мизу Уоллах прямым текстом написал: «Это условие будет отрицаться в любых обстоятельствах».

Изумительная схема, не правда ли? Но это еще цветочки. А вот и ягодки: знаете, кто должен будет выплачивать Израилю эти 65–70 миллионов долларов ежегодно? Раппопорт? «Бектал»? Саддам? Не угадали: правительство США! Увы, не срослось: Департамент юстиции на первом же слушании раскритиковал план Раппопорта в пух и прах. Испуганный МакФарлейн подал в отставку с поста советника национальной безопасности, а занявший его место адмирал Джон Пойндекстер волевым взмахом шашки вычеркнул нефтепровод из внешнеполитической повестки дня.

Точку в бесславной эпопее поставило совместное письмо, отправленное министрами энергетики Ирака и Иордании: «Предлагаемый вами план не совпадает со специфическими требованиями проекта и не соответствует нашим целям». «Бектал» затаил обиду и притаился.

Эпитафия с хронологией

20 декабря 1983 года состоялась первая встреча специального посланника на Ближнем Востоке Дональда Рамсфельда с Саддамом Хусейном, на которой Ираку от имени компании «Бектал» предложили построить нефтепровод в Акабу.

20 марта 2003 года армия США под предводительством министра обороны Дональда Рамсфельда приступила к оккупации Ирака с целью «незамедлительной замены правящего режима».

17 апреля 2003 года калифорнийская частная строительная компания «Бектал» победила в конкурсе и получила государственный подряд на восстановление экономики Ирака в размере 680 миллионов долларов.

Часть последняя: H₂O

*Общественности и не нужно ничего о нас слышать
– мы ничего не продаем общественности.*

Стивен Бектал Младший

Последняя часть не столько очерчивает поле, где, как полагаю, пройдут главные баталии грядущего века, сколько акцентирует ключевую роль, которую играет в этих баталиях концепция «подставных лиц». Какие делать выводы из концепции «подставных лиц», какие проводить исторические и географические аналогии – решать читателю.

Гимн простоте

У меня всегда вызывал восхищение секрет Полишинеля из Большого Бизнеса: чем проще товар, тем милее на нем тучнеть. Посмотрите, какие компании могут похвастаться стабильной многомиллиардной прибылью: подавляющее большинство преуспевающих счастливицов штампует жвачку, стиральный порошок, зубную пасту, шампунь от перхоти, простенький

лимонадик, на худой конец – пиво. В России пышнее остальных распушились умельцы жарить сухарики. В Америке выгодно трудиться мусорщиком: прошелся по Нью-Йорку метлой, собрал черные пластиковые пакеты по закоулкам Бруклина и Бронкса, глядь: а на счете уже сотня-другая миллионов долларов. Не случайно на простой работе повсеместно закрепились лишь самые пассионарные личности. Случайному предпринимателю не продержаться и месяца – вежливо поправят, объяснят на пальцах: не царское дело – горшки обжигать.

Кульминация простоты – на чем-то сидеть. Очень приятно и доходно сидеть на трубе и качать газ. Еще лучше – на вышке и сливать черное золото. А можно – ни за что не догадаетесь! – сидеть на кране. Да-да, на обычном водопроводном кране. Из которого течет вода. H₂O.

«Что за ерунда в духе гиперболоида инженера Гарина? Продавать воду все равно, что продавать воздух, разве получится?» – усомнится читатель. Спешу уверить сомневающихся: «Еще как получится! И не в каком-то отдаленном будущем, а уже сегодня».

Простой алгоритм

Не так давно Всемирный банк (The World Bank), надежная опора бекталов нашей планеты, разработал политику повсеместной приватизации воды и полного перевода ее на хозрасчет. На мой взгляд, последствия такого решения в недалеком будущем по своему разрушительному действию затмят Хиросиму с Нагасаки, да и всей Второй мировой войной в придачу, однако мы не будем сегодня заниматься гипотетическим кликушеством, а ограничимся одними лишь фактами. Казалось бы, решение Всемирного банка основано на тревожной информации. Так, мировое потребление воды удваивается каждые 20 лет и опережает рост населения планеты также в два раза. По данным Международной комиссии по воде (спонсируемой Всемирным Банком) более одного миллиарда человек на Земле испытывает недостаток свежей питьевой воды. При сохранении текущих

тенденций к 2025 году потребность в воде будет на 56% превышать доступные резервы.

Что и говорить, ситуация в самом деле угрожающая. Требуется незамедлительная координация усилий всех стран мира. Однако Всемирный банк сделал собственные выводы: заботиться о водных потребностях человечества должны исключительно транснациональные корпорации. Удивляться, впрочем, не приходится: Всемирный банк как раз и создавался для лоббирования глобалистских интересов.

Вода – товар простой, поэтому и продавать ее следует по-простому: сначала Всемирный банк дает кредит. Потом еще кредит, еще и еще. Когда должник окончательно прогибается под тяжестью процентов и начинает канючить об отсрочке и послаблении, ему охотно идут навстречу – соглашаются «крышевать». Ставят, правда, небольшое условие: повальная приватизация. Сначала скупают через подставных лиц самые лакомые заводы-пароходы и шахты с рудниками, прощупывая тем самым болевой порог терпимости. Если национальная воля подавлена, население равнодушно и парализовано, то уже на следующем этапе добиваются до жизненно важных ресурсов. Таких как вода.

Самый скандальный эксперимент по тотальному подчинению национальной экономики поставили над маленьким латиноамериканским государством Боливия. Как водится, не обошлось без участия нашего героя. Оно и понятно: куда ж сегодня без «Бектала»? Далеко не уедешь. Хочется сразу обратить внимание на важный момент: последняя часть эпопеи о «Бектале» не столько очерчивает поле, где, как полагаю, пройдут главные баталии грядущего века, сколько акцентирует ключевую роль, которую играет в этих баталиях концепция «подставных лиц». В этом отношении показателен факт: имя «Бектала» в боливийском кататлизме вообще никак напрямую не просматривалось. До самого последнего момента. Если бы не настойчивость журналистов, в первую очередь, самоотверженного Джима Шульца, которому удалось докопаться до главного «заказчика», калифорнийские камешники так никогда и не обозначили бы свое присутствие и

интересы. Какие делать выводы из концепции «подставных лиц», какие проводить исторические и географические аналогии – решать читателю.

Качабамба

На карте Южной Америки есть маленькая страна, затерянная высоко в Андах: Боливия. В безвестной Боливии есть еще более безвестный городок со смешным для русского уха названием Качабамба. Вопрос на засыпку: может ли читатель вообразить себе какое-либо событие в Качабамбе, способное приковать к себе внимание мировой общественности на нескольких месяцев? Первое, что приходит в голову: землетрясение! Увы, не дотягивает: природного катаклизма в лучшем случае хватает дня на два, на три, после чего праздное любопытство благополучного человечества полностью удовлетворяется, а «виновник торжества» погружается обратно в трясины векового забвения. Если не землетрясение, то – что же?

Поначалу события развивались по скучному и традиционному для латиноамериканских диктатур сценарию, и ничто не предвещало грядущей сенсации. В середине января 2000 года на улицы Качабамбы вышло почти все население городка в единомышленном порыве *paro civico* – всеобщей забастовки. Многотысячные толпы собрались в центре города у здания муниципалитета, пели песни, размахивали транспарантами и скандировали смешные лозунги: «Мы хотим пить!»

Власти, укрывшиеся в здании муниципалитета, шушукались несколько дней, раскалив добела телефонную вертушку непрекращающимися консультациями со столичным руководством. Затем снизились до переговоров с самоорганизовавшимся ядром демонстрантов. Многострадальные жители боливийской провинции, наученные горьким опытом десятилетних диктатур, обрадовались и этой малости и разошлись по домам. Казалось, инцидент исчерпан.

Но две недели, отведенные на поиск компромисса, ни к чему не привели, а у организационного комитета (так называемой

«Координаторы»), выступавшего от имени недовольных граждан, создалось стойкое ощущение, что правительство совершенно не собирается идти на какие бы то ни было уступки и просто тянет время. Вполне вероятно, что при иных обстоятельствах население Качабамбы и смирилось бы со своей участью, но в данной ситуации отступать было некуда: в самом деле, очень хотелось пить! Посему 4 февраля всеобщая забастовка возобновилась с еще большим размахом, причем страсти разыгрались нешуточные: движение парализовано, автобусы сняты с линий, местный аэропорт закрыт намертво, а на дорогах, ведущих к Качабамбе, фермеры из местных деревень выставили пикеты и никого не впускали и не выпускали.

5 февраля национальное правительство решило проявить солидарность со своими гражданами и перебросило в Качабамбу армейские и полицейские подразделения численностью в 1000 касок, которые тут же взялись за дело: сначала закидали качабамбцев канистрами со слезоточивым газом, потом примяли резиновыми пулями и домесили дубинками. После такого диалога 175 протестантов очутились в больнице, двое ослепло, а один бедолага-юноша скончался в результате прямого попадания канистры в голову.

Блистательной боевой операцией руководил самолично президент Уго Банцер, продемонстрировав высокий уровень самообладания в экстремальных условиях. Что не удивительно: богатый жизненный опыт Банцер накопил с 1971 по 1978 годы, когда исполнял роль самоназначенного диктатора и ближайшего соратника Аугусто Пиночета.

Но даже выразительности и трагизму смертоносных летающих канистр было не под силу вывести Качабамбу за рамки событий местечкового масштаба, интересных лишь для газет в столичном Ла-Пасе. Со временем все так и развеялось бы бесследно в разреженном воздухе Андского хребта, если б не одно маленькое обстоятельство. Прошел слух, будто канистры со слезоточивым газом, от которого людей выворачивало наизнанку вплоть до полной потери зрения, любезно сосудило хрупкой бо-

ливийской демократии... посольство Соединенных Штатов Америки! И хотя на прямой вопрос: «Использовался ли газ, подаренный американским посольством, для подавления «водного бунта» в Качабамбе?» представитель Дяди Сэма дал прямой ответ: «Насколько нам известно, не использовался», червячок сомнения уже вьелся под кожу. Потому что надписи на злополучных канистрах читались без труда, да и вспомнили некстати, что раньше, при иных обстоятельствах, официальные представители американского посольства уже признавали факт передачи газа боливийским властям для подавления беспорядков.

И вот этого самого червячка оказалось достаточно, чтобы информация о событиях в Качабамбе перекочевала на страницы мировой печати, что, безусловно, подлило масла в огонь и придало качабамбцам дополнительный импульс для продолжения борьбы.

Подкладка

Думаю, самое время поговорить о событиях, послуживших поводом для общественных беспорядков в Качабамбе. Распродажа боливийского имущества растянулась на долгие десять лет и началась приблизительно в то же время, что и на нашей родине. Все происходило по уже описанной простенькой схеме: сначала кредиты, потом ультиматум. Ла-Пас эмоционально рвал на себе рубаху в ожесточенных «общественных дискуссиях» на страницах газет и журналов, популярные телеведущие год за годом толкли воду в ступе, взвешивая «за» и «против» приватизации и привлечения международного капитала (как все до боли знакомо!), а между тем под шумок страна постепенно лишалась всего: сначала иностранным собственникам ушла национальная авиакомпания, затем – национальная железная дорога, под конец – национальная энергетическая система. Это – по-крупному. По мелочам – никто не считал.

Беспредел этот, как водится, вершился под традиционным неолиберальным лозунгом: «Приватизированное – значит лучшее». Результаты тоже оказались традиционными: сначала взлетели

цены, потом пошла ликвидация целых хозяйственных отраслей (полностью исчезла железная дорога). В отличие от России, которая большая и потому в ней поначалу перемен не видно, Боливия – страна крохотная, поэтому очень быстро жизнь в раю Нового Мирового Порядка стала невыносимой.

К 1999 году Боливию раздербанили до нитки и перешли к заключительной фазе Великого Плана Глобализации – взялись за ресурсы. Особо брать было нечего, поэтому сосредоточились на воде. Уровень лицемерия зашкаливал. Вот как трогательно Всемирный банк объясняет свою заботу о боливийской бедноте: «Огромное количество воды растрачивается бездарно. Во многих странах заводы, фермеры и рядовые потребители пользуются государственными субсидиями, которые перекадывают бремя оплаты за потребляемые водные ресурсы – а зачастую и их разбазаривание – на правительство. Высокий уровень расходов не позволяет правительствам финансировать строительство новых водоканалов, насосных станций, канализаций и туннелей, необходимых для неимущего населения городских трущоб и небольших фермерских хозяйств в странах третьего мира. В результате миллионы людей умирают ежегодно от болезней, вызванных нехваткой чистой воды. В этой связи наша задача заключается в изыскании ресурсов, необходимых для предоставления каждому нуждающемуся питьевой воды и должных санитарных условий. Во многих странах социальные службы не обладают должным уровнем финансирования и опытом работ по предоставлению безопасной воды своим гражданам. Поэтому они обращаются к частному капиталу с просьбой построить водные системы, а затем осуществлять их эксплуатацию. Такой подход вызывает резкое неприятие со стороны тех, кто полагает, что только общественный сектор должен управлять водными ресурсами страны. Мы же во Всемирном банке полагаем, что отключение частного сектора от водных услуг в конце концов приводит к тому, что бедные люди не получают доступа к воде. Именно поэтому Всемирный банк тесно работает с правительствами по привлечению частного сектора к водным услугам».

Я процитировал письмо Кристофера Нила, сотрудника отдела внешних сношений по Латинской Америке и зоне Карибского бассейна. Это блестящий образец запредельного лицемерия, которое взято на вооружение всеми без исключения подразделениями и структурами Нового Мирового Порядка. Под прикрытием интересов «беднейших слоев населения» и заботы о неумейках из стран третьего мира (куда, кстати, давно уже отнесена и Россия – информация между делом, во избежание ложных иллюзий) происходит планомерная денационализация экономики и жизненно важных ресурсов, которая затем ведет к прямому уничтожению этих самых «беднейших слоев». О том, как это осуществляется на практике, читатель сейчас узнает.

Итак, в 1999 году был взят курс на приватизацию водных ресурсов Боливии, и счастливый билет первопроходцев вытянула провинция Качабамба вместе со своим одноименным райцентром. Правительство Боливии поставили в известность о намерении незамедлительного изъятия водных ресурсов из неумелых рук социальных служб и передачи собственности тем самым «экспертам» в деле управления водными ресурсами. Чтобы Ла-Пас лишний раз не дергался, 14 июня Всемирный банк подготовил специальный доклад «Боливия: Обзор социальных трат», в котором написано черным по белому: «Правительству надлежит воздержаться от субсидий, призванных смягчить последствия от повышения цен на воду в Качабамбе». Обратите внимание: еще ничего не приватизировано, до истинных повышений цен остается более полугодя, а Всемирный банк уже знает, по какому сценарию будут развиваться события.

Сказано – сделано: осенью провели мистический тендер с неведомыми участниками, победителем из которого вышла компания под названием «Агуас дель Тунари». Кто это такие и с чем их едят – никто не догадывался, хотя ясно было одно: ребята не местные. За красивой испаноязычной этикеткой маячила долговязая фигура директора с трудно выговариваемым именем Джеффри Торп.

Условия, на которых «Агуас дель Тунари» получила в собственность всю воду качабамбского региона, до сих пор держатся в секрете. За исключением двух цифр, непонятно какими правдами и неправдами ставшими достоянием общественности: за право распределять воду и управлять всеми многомиллионными активами (водокачки, трубопроводы, водозаборные станции и т.п., естественно, перешли на баланс «Агуас дель Тунари») компания заплатила... 20 тысяч долларов! Сколько ушло на сторону в виде взятки чиновникам, никто, разумеется, не считал, но что-то подсказывает – ушло не много: контроль за ситуацией осуществлялся на гораздо более высоком уровне. О второй секретной цифре мы поговорим чуточку позже.

В середине января 2000 года состоялось торжественное открытие офиса «Агуас дель Тунари» в Качабамбе: завезли компьютеры, факсы и ксероксы, кофеварки-кофемолки и годовой запас office supplies – бланки, конверты и пишущую бумагу. Высоко в небо на блестящей стеле взмыл красивый корпоративный стяг. Счастливые аборигены, разинув рты, наблюдали за шумными, улыбчивыми, доброжелательными сотрудниками, которые ворковали-лопотали на незнакомом наречии (скоро, правда, качабамбцы сориентировались: то был великий язык Шекспира). Вздыхнув с облегчением, аборигены радостно потирали руки: «Вот она, цивилизация! Не то что наши неотмытые Хуаны, Педры и Родриги. Вот увидите, не сегодня-завтра заживем по-новому, умоемся чистой питьевой водицей».

И умылись. Правда, не сегодня, а завтра. В буквальном смысле слова: на следующий день после вселения «Агуас дель Тунари» обнародовала свой первый декрет: о повышении услуг за пользование водой ровно... в два раза! А за месячную просрочку оплаты – неумолимая суровая кара: отключение от всех систем водоснабжения (то есть – и крана, и унитаза).

Качабамбцы сначала не поверили. Нервно хихикали, думали – чья-то глупая шутка. В самом деле, разве можно всерьез говорить о месячном счете за воду в размере 20 долларов, когда средняя месячная зарплата в городе не превышает 100? Им и раньше-

то казалось, что десятидолларовый тариф – чудовищное преувеличение на фоне протекающих труб и канализационных пробоев. Казалось, что денег они платят более чем достаточно, а проблема – в отсутствии должного контроля за муниципальными чиновниками, которые регулярно залезают в казну и гуляют на сторону.

Забавно, что повышение прошло унитарно без учета социального положения плательщиков – в этом, видимо, заключалось особое «ноу-хау» международных экспертов по управлению водными ресурсами. Особо крупно повезло Тане Паредес, швее и матери-одиночке, растящей пятерых детей. Ее имя прославилось на весь мир, когда ее счет за воду вырос в январе 2000 года с 5 долларов (низкая ставка из-за социальных льгот) до 20 (единая новая ставка), то есть ровно в четыре раза. Лишних 15 долларов ей как раз хватало на то, чтобы кормить семью в течение 10 дней.

Оправившись от шока, качабамбцы вышли на улицу. Что за этим последовало, читатель уже знает.

Апрельское откровение

После январских и повторных февральских выступлений наступило затишье. Правительство обещало «Координаторе» во всем разобраться, пересмотреть условия соглашения с «Агуас дель Тунари» и вернуть стоимость услуг за пользование водой на первоначальный уровень. Гражданскую позицию обиженных качабамбцев сформулировал Оскар Оливера, лидер «Координаторы»: «Мы хотим, чтобы наши жизненно важные вопросы решали мы сами, а не Всемирный банк и международные корпорации». Просто и очевидно.

Со своей стороны «Координатора» при поддержке местного Экономического колледжа решила времени не терять и принялась энергично наводить справки по части финансовой самостоятельности «Агуас дель Тунари». Как раз в этот момент на свет всплыла феноменальная цифра в 20 тысяч долларов – именно такой аванс «Агуас дель Тунари» заплатила за всю местную систему водоснабжения. Но не это открытие стало главным. Сначала узнали, что «Агуас дель Тунари» – классическая подставная

фирма, за которой стоит некий международный концерн International Water Limited со штаб-квартирой в Лондоне. А контроль над International Water Limited, в свою очередь, осуществлял... наш старый добрый приятель «Бектал»! Слава богу, теперь все стало на свои места, а то непонятно, отчего это Всемирный банк так старается ради какой-то «Агуас дель Тунари».

В свете новых откровений не приходилось удивляться, почему правительство Боливии так ничего и не сделало с «Агуас дель Тунари» за два месяца. Более того: в официальном разъяснении по поводу повышения цен на воду Ла-Пас поведал несмышленому населению, что «Агуас дель Тунари» пытается аккумулировать средства, необходимые ей для последующей модернизации местной системы водоснабжения.

По ходу дела замечу, что при такой постановке вопроса теряется всякий смысл понятия «международный инвестор». По наивности мне казалось, что иностранная компания приходит в ваш город для того, чтобы инвестировать собственные средства в модернизацию полученной в управление структуры, а уж затем пожинает плоды своей деятельности, пышным цветом демонстрируя недостижимую сноровку и умение в деле управления народным хозяйством на радость и процветание неумелым аборигенам. В реальности же оказывается, что международный инвестор приходит по большому благу для того, чтобы собирать дань и предоставлять «крышу» от беспредела Всемирного банка.

Для пущей убедительности правительство Боливии подвело и экономический базис под свою импотенцию: заключенный с «Агуас дель Тунари» договор предусматривал выплату неустойки в размере 12 миллионов долларов в случае нарушения боливийской стороной взятых на себя обязательств (очень мило в свете аванса на 20 тысяч долларов – *С. Г.*). Короче говоря, страна просила качабамбцев проявить терпение и позволить иностранным специалистам довести реформы до конца.

Глупые качабамбцы не послушались, и в начале апреля демонстрации возобновились с удесятенным размахом. Первым делом разъяренная толпа направилась к офису «Агуас дель Ту-

нари», сорвала со стелы и растоптала иноземный корпоративный стяг. После этого около 500 человек плотным кольцом окружили здание мэрии, где под предводительством архиепископа возобновились переговоры между правительством и «Координаторой». В самый разгар беседы в помещение ворвался спецназ и арестовал всех народных хулиганов в количестве 15 человек. В ответ на это центр города полностью перешел под контроль сотен тысяч качабамбцев, которые, благоразумно обвязавшись мокрыми платками (памятуя февральский подарок Дяди Сэма), принялись забрасывать камнями войска и полицию, строить баррикаду и готовиться к затяжным боям.

Что и не преминуло случиться: в течение пяти дней в Качабамбе шли полноценные боевые действия, которые неожиданно прекратились в пятницу. В 10 часов утра из тюрьмы выпустили лидеров «Координаторы», а в 17 часов ликующий архиепископ объявил народу, что правительство уполномочило его объявить об официальном разрыве соглашения с «Агуас дель Тунари»! Ликованию не было предела. Качабамбцы размахивали боливийскими флагами, пели патриотические песни и гордились независимостью национального правительства. Пировали всю ночь. А субботним утром президент Уго Панцер объявил о введении военного положения на всей территории Боливии.

Наступили «старые добрые времена»: людей вытаскивали из домов, закидывали в грузовики и увозили в горы в неизвестном направлении. А лидеров «Координаторы» вообще передислоцировали на вертолетах на загадочные «базы» (понимай: центры пыток и вечного отдыха) в самых глухих уголках боливийской сельвы. Первую же демонстрацию встретили огнем на поражение: трое убитых, 30 раненых, остальные в панике разбежались. Оскар Оливера ушел в подполье, откуда, в окружении газетных, радио- и тележурналистов, крыл правду-матку прямым текстом: «Боливийское правительство, игнорируя волю собственного народа, открыто продемонстрировало на улицах города, что оно выступает защитником интересов корпорации «Бектал». На крови, прилитой в Качабамбе, отчетливо проступают отпечатки

«Бектала». Остается только позавидовать такому глубокому международному признанию частной строительной фирмы!

Надо сказать, что все это время «Бектал» сидел тише воды, ниже травы, ни во что не вмешивался и всячески делал вид, что не имеет к событиям в Качабамбе абсолютно никакого отношения. Однако теперь, после заявления Оливеры и телерепортажей о расстрелах и репрессиях в Боливии, обошедших все телевизионные каналы западных стран, притворяться не было смысла. И «Бектал» прорезался. Во вторник утром в ответ на тысячи электронных писем с требованием убраться из Боливии, на сайте компании в Интернете появилось официальное коммюнике: «Мы опечалены насилием, произошедшим в Боливии на прошедшей неделе. Однако нас тревожат и то обстоятельство, что вина за насилие несправедливо возлагается на решение правительства о повышении цены на воду в Качабамбе. Тогда как подлинная причина волнений скрывается в целом ряде социальных и политических проблем». Далее «Бектал» перечислил «реальные» факторы, вызвавшие беспорядки: новое государственное водное законодательство, безработица и экономические затруднения боливийских граждан, борьба правительства с производством кокаина, требования полицейских в Ла-Пасе повысить зарплату.

От такой наглости опешили даже боливийские нукеры. Опешили и тут же отреагировали в лучших свободолобивых традициях гаучо. Луис Фернандес, главный санитарный инспектор Боливии, выступил с официальным заявлением о расторжении договора между правительством и «Агуас дель Тунари», а также о возвращении системы водоснабжения Качабамбы под государственный контроль. Поводом для такого решения стало, конечно же, не письмо «Бектала», а скоростное бегство всех сотрудников «Агуас дель Тунари» из страны во главе с отважным джентльменом Джеффри Торпом. Спешили так, что побросали свои кофеварки и кофемолки, успев лишь выкрутить из компьютеров жесткие диски и снять наличку со счетов компании. Ну и, ясное дело, напакостили, как смогли: оставили не оплаченными счета за электричество на 90 тысяч долларов!

Эпилог с продолжением

Казалась, что водная история Качабамбы завершилась весной 2000 года. Увы, наивным иллюзиям о скорой победе над Новым Мировым Порядком не суждено сбыться. В конце 2001 года «Агуас дель Тунари», которую повсеместно называют не иначе как «филиал «Бектала», подала в малоизвестный «Международный центр по решению инвестиционных споров» (подразделение Всемирного банка) иск на Боливию с требованием компенсировать «упущенную прибыль» в размере 25 миллионов долларов! Вынудить Боливию отвечать по иску перед данным трибуналом позволяет только специальное двустороннее соглашение между этой страной и Голландией. Спрашивается, каким боком калифорнийский «Бектал» относится к Голландии? Оказывается, прямым: «Агуас дель Тунари» зарегистрирована в Голландии! Еще один вопрос на засыпку: как вы думаете, предвидел ли «Бектал» реакцию качабамбцев на повышение цен на воду, когда заранее регистрировал свой филиал в Голландии?

В любом случае, получается беспроектный бизнес: вносишь 20 тысяч долларов, получаешь активов на несколько миллионов. Ставишь эксперимент на населении безразличной тебе страны и ждешь: пройдет или не пройдет? Если проходит, ну и ладушки – впереди открываются безбрежные горизонты, не проходит – тоже не страшно: есть маза обменять 20 тысяч на 25 миллионов. С учетом того, что «Международный центр по решению инвестиционных споров» уже вынес заключение о недопущении на слушания представителей общественности и прессы, а также тотальной зависимости Боливии от кредитов Всемирного банка, не приходится сомневаться: компенсация «Бекталом» будет получена.

Ну а сам водный эксперимент можно продолжить в другом месте. Чем «Бектал» успешно и занимается: сегодня он удовлетворяет питьевые нужды более покладистых и менее пассионарных наций – болгар, эстонцев и малазийцев.

Заключительная справка: почему Бек-Тал – гуманоид?

Идею нечеловеческой природы «Бектала» (а заодно и его настоящее секретное имя – Бек-Тал) подсказал один из больших шутников-визионеров современности – Дэвид Айк. В прошлом – футболист-неудачник, затем – корреспондент Би-Би-Си, а ныне автор десятка супербестселлеров, Дэвид Айк пришел к выводу, что «сеть секретных обществ и тайных групп, управляющих мировой политикой, бизнесом, банковским делом, военными, средствами массовой информации и так далее, не могла быть образована в течение нескольких лет или десятилетий. Это должно было занять гораздо более долгий срок». След увел Айка к архаическим текстам, в которых настойчиво говорится о том, что «сыновья Бога» брали в жены дочерей людей, чтобы создать гибридную расу (в Ветхом Завете она называется «Нефилим»).

Эта линия постоянно переплетается в древних культурах с рассказами о «змеевидных расах» и змееобразной (рептилийской) символикой. Покопавшись еще чуток в истории, Дэвид Айк выбрался оттуда со стройной теорией о «рептило-гуманоидных гибридных линиях, которые стали политическими и экономическими правителями земель, занятых европейскими империями, и продолжают управлять ими по сегодняшний день». Так вот, Бек-Тал (не компания, конечно, а семья владельцев-учредителей), по сведениям Айка, занимает одно из главенствующих позиций в иерархии Нового Мирового Порядка. Не знаю, как читателю, а мне эта мысль жутко понравилась! С учетом миллионных тиражей книжек Айка предполагаю, что у меня много единомышленников.